

Глава 187: «Теплая ночь»

Лун И заметил, что Симэнь Ухэнь снова с ним не в ладах. Сначала все было нормально, но когда они вернулись после купания в ручье, она стала холодна и безразлична.

Каждый раз когда их глаза встречались, Симэнь Ухэнь фыркала и отворачивалась. Лун И горько рассмеялся про себя: когда я успел ее обидеть?..

Вся компания снова направилась во внутреннюю часть магического леса иллюзий.

К этому времени большеголовый монстр уже влился в коллектив и очень любил быть поближе к Лун И. Куда бы ни шел Лун И, тот следовал за ним, как жутковатый, но безобидный сталкер.

Настроение Лин Фэн после признания Лун И было просто прекрасным. Когда никто не обращал внимания, он тайком дразнила его, глядя его ладонь или бросая провокационные соблазнительные взгляды.

Глубокой ночью Лун И вышел из своей палатки, чтобы прогуляться. Тут он заметил Симэнь Ухэнь, которая сидела на поляне неподалеку. Она что-то бормотала и маленькими ручками безжалостно выдергивала траву из земли.

- Чертов братец, гадкий братец, подлец, избила бы тебя до смерти, избила бы до смерти! - вот что она бормотала.

Лун И нахмурился: его действия расстроили эту маленькую мисс. Он подошел к Симэнь Ухэнь и сказал с улыбкой:

- Оказывается, у меня есть столько прозвищ, странно, что я об этом не догадывался...

Ухэнь только фыркнула и повернулась к нему спиной.

Лун И вздохнул и сел рядом:

- Ну-ка, расскажи брату, что я умудрился сделать, чтобы так разозлить принцессу?

- Ты всегда злишь меня, я тебя ненавижу, - надулась она.

- Повернись и посмотри на меня, - приказал Лун И.

- Нет, - парировала она.

Тогда Лун И протянул руки, нежно сжал ладонями лицо Ухэнь и повернул его к себе. Он улыбнулся:

- Когда наша принцесса успела превратиться в поросенка? Посмотри, за этими щеками поместились бы две бутылки масла!

Ухэнь стряхнула с себя его руки и обрушила на Лун И целый шквал ударов:

- Отвратительный, отвратительный! Ты ужасный брат!

Большие руки остановили маленькие кулачки Ухэнь, и Лун И нежно сказал:

- Ладно, сестренка, расскажи же, чем именно я тебя разозлил?

Услышав нежность в его голосе, она перестала бить. Ухэнь взглянула на него с горечью в глазах:

- Братик, ты легко увлекаешься женщинами. Ты помнишь, что Лин'эр по уши в тебя влюблена?

Так вот оно что. Лун И было стыдно признаться самому себе, но он очень редко вспоминал о Лун Лин'эр после ее ухода.

- Я не забыл о ней, правда. Может, ты все-таки разозлилась из-за Фэн Лин? - спросил он.

Ухэнь кивнула, положила голову ему на плечо и пробормотала:

- Я не знаю, почему разозлилась. Вокруг тебя столько женщин, что я чувствую себя неуютно. Ты обо мне не забудешь?

Лун И засмеялся, не удержавшись: Ухэнь все еще была ребенком.

Он погладил ее по длинным шелковистым волосам:

- Как такое может случиться? Ты же моя сестренка, даже общаясь со множеством красавиц, я оставлю для тебя особенное место в своем сердце!

Она украдкой улыбнулась на его груди:

- Правда? А если...

Ухэнь хотела что-то сказать, но остановилась, и ее лицо залилось краской. Она хотела спросить: не будь она его кровной сестрой, можно ли было бы надеяться на его благосклонность?..

- Если что? - поинтересовался Лун И.

- Да ничего. Скучаешь по дому? - сконфуженно сменила тему она. У нее никак не могло уложиться в голове, что она столько времени провела под землей.

По дому? Лун И удивился. Она имеет в виду клан Симэнь? Лун И задумался об этом и действительно почувствовал в сердце какую-то теплоту.

Хотя в нем была душа другого человека, но кровь все еще была отмечена знаком клана Симэнь.

Лун И кивнул:

- Вот уже полтора года, как я покинул дом. Интересно, как дела у матери и отца?..

Симэнь Ухэнь молчала, и Лун И почувствовал, как повлажнела рубашка на его груди. Он поднял подбородок Ухэнь и увидел, как слезы катятся по ее лицу.

- Сестренка, ты чего? По дому скучаешь? - спросил он мягким голосом, вытирая ее слезы.

Ухэнь опустила голову, хлюпая носом:

- Я скучаю по маме, очень скучаю.

Лун И замер. Насколько он помнил, мать Ухэнь умерла много лет назад. Он не знал, что

сказать, чтобы утешить ее, поэтому просто обнял девушку, мягко поглаживая по спине.

- Знаешь что, братик? Я действительно ненавидела тебя все эти дни и очень ревновала. Ты отвратительный, но у тебя есть все, даже отец тебя обожал, а нас с братом держал на расстоянии. У тебя есть мать, которая тебя любит и защищает, а моя уже умерла. Я часто думаю: почему небеса так несправедливы? - и Ухэнь зарыдала, не в силах больше сдерживать эмоции.

Сердце Лун И вздрогнуло от этих слов. Да, хотя Ухэнь была старшей мисс благородного клана Симэнь, жила в роскоши и не была ограничена ни в чем, ей не хватало тепла и любви родных.

Лун И и сам не понимал, почему такой клан, увенчанный золотыми ветвями и нефритом, не качал ее на руках и не лелеял; почему отец был с нею так холоден?

- Милая сестренка, не плачь. Теперь я буду любить тебя и никому не дам в обиду, - сказал Лун И.

- Братик, ты действительно будешь любить меня всю жизнь? - спросила она, давась рыданиями.

- Конечно, буду. А если тебя кто-то обидит, я изобью его так, что бедняге придется искать свои зубы на полу! - пообещал он.

- Хорошо, но меня обидел ты. Что будешь делать? - слезы Ухэнь вдруг превратились в смех.

- Да как я мог тебя обидеть! - улыбнулся Лун И.

- А разве нет? Ты очень обидел меня, так что давай, избивай себя, пока зубы не рассыплются по полу! - засмеялась она.

Лун И закатил глаза. Так дела не делаются. Он ущипнул Ухэнь за нос и подразнил:

- То плачешь, то смеешься, ты как щенок!

- Дурак, сам ты щенок! - буркнула Ухэнь и безо всяких объяснений уткнулась в грудь Лун И, вытерев лицо его рубашкой.

- Эй, это же новая одежда! Только надел! Тебе жить расхотелось?! - притворяясь злым, Лун И принялся щекотать сестру.

Она рассмеялась. Брат и сестра шумели на всю поляну.

Вдруг прекрасное тело Симэнь Ухэнь замерло, а лицо покраснело; она уставилась на брата.

Лун И тоже быстро убрал руки. Он случайно прикоснулся к кое-чему мягкому и упругому и смутился.

- Подлец, пользуешься моментом! - игриво надулась Ухэнь. Несмотря на это, она перекатилась на другую сторону и снова улеглась возле Луна И.

Наблюдая за этой возней родных людей со стороны, Лин Фэн чувствовал себя странно. Он был женщиной, а женская интуиция обыкновенно точна.

Может быть, Лун И и относился к сестре с родственной привязанностью, но чувства Симэнь Ухэнь явно переходили эту границу.

- Тепло, не так ли? - слышался сзади голос Шуй Жоянь.

- Тоже хочешь тепла? Могу предложить свое плечо, - сказал Лин Фэн безо всякого намека на шутку.

Шуй Жоянь бросила взгляд на хрупкие плечи Лин Фэн и сказала с презрением:

- Не болтай попусту, боюсь, твое бамбуковое тельце ненадежно.

- Хах, а плечи Лун И, значит, достаточно надежны и широки? - съязвил Лин Фэн и странно засмеялся.

Красивое личико Шуй Жоянь покраснело, но она гордо вскинула голову:

- Да, его плечо теплее твоего.

Лин Фэн глядел на Жоянь, и его глаза мерцали от досады. Он знал, что Жоянь прекрасного мнения о Лун И, но никогда не думал, что она станет говорить об этом так открыто.

И сердце Лин Фэн, как сердце женщины Лун И, сжалось в тоске.

- На него так много претенденток, тебе придется приложить много усилий! - улыбнулся Лин Фэн и вернулся в свою палатку.

Шуй Жоянь обомлела. Тон Лин Фэн был странным, будто бы он ревновал. Если он ревновал Лун И, может ли быть, что он... Жоянь поежилась: может ли это быть причиной такого холодного отношения Лин Фэн к нежной и прекрасной ИньИнь?..

Но сейчас Шуй Жоянь не стала задумываться об этом; она посмотрела на спину Лун И и вздохнула с облегчением.

Последние несколько дней этот подлец играет с нею в дурачка. Она уже ясно выразила свои чувства, но он не ответил.

Неужели Лун И хочет, чтобы она сказала это напрямую?

Ночь прошла, когда все думали о своем. И теперь Симэнь Ухэнь, поругавшаяся с Лун И, снова была с ним близка.

Что касается большеголового монстра, он все так же продолжал его преследовать.

В таком состоянии компания зашла во внутреннюю часть леса, но там не было никаких следов присутствия драконьего клана.

Все это время Симэнь Ухэнь называла большеголового монстра сыном Лун И, а тому говорила, что Лун И - его папочка.

Узнав, что Ухэнь вдруг наградила его сыном, Лун И растерялся, не зная, как реагировать на это; однако под давлением сестры он согласился называть монстра сыном.

Сам большеголовый так привык быть сыном, что стоило Лун И произнести «сын», как тот поворачивался в его сторону.

Но это было еще ничего; а вот то, что случилось потом, потрясло всю компанию, как удар

молнии, и все переглядывались в смятении, будто увидели призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/253087>